

УДК 130.2

DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-2-33-42

Леся Владимировна Чеснокова,*Омский государственный университет путей сообщения**(г. Омск, Россия),**e-mail: L.Tchesnokova@mail.ru*

Право на приватность в либеральной философии Нового времени

В статье рассмотрена проблема права на приватность, впервые получившая тематизацию в философии Нового времени, в которой поднимались вопросы прав и свобод человека, частной собственности, природы отношений между индивидом, обществом и государством, не утратившие свою актуальность и в настоящее время. В основу исследования положен комплексный подход, включающий в себя логический, герменевтический и компаративистский методы. Показано, каким образом право человека на приватность обосновывается в либеральных теориях, начиная от Т. Гоббса, полагавшего, что в обмен на защиту индивид должен передать государству свои права и свободы. Однако при этом ему остаётся некая область, куда государство не вмешивается, а именно вера и личные убеждения. Согласно теории Дж. Локка, к числу неотчуждаемых прав человека относится право на жизнь, свободу и собственность, которая в результате труда из общей превращается в частную. Государство нужно для того, чтобы защищать личность и её собственность от незаконных посягательств. В философской концепции И. Канта индивид обладает достоинством, поскольку представляет в своём лице всё человечество. Человек, будучи господином самому себе, обладает способностью принимать решения и нести за них ответственность. По мнению Дж. Милля, человек может самостоятельно выбирать образ жизни, так как лучше окружающих знает, что является для него благом, и не обязан давать отчёт о своих действиях окружающим. В результате проведённого исследования делается вывод, согласно которому либерализм представляет собой философский базис для обоснования права на приватность, включающего в себя право на автономию личности, частную собственность и защиту от государственного вмешательства, в том случае, если действия индивида не причиняют никому вреда.

Ключевые слова: либеральная философия, приватность, публичность, Т. Гоббс, Дж. Локк, Дж. Милль

Lesya V. Chesnokova,*Omsk State Transport University**(Omsk, Russia),**e-mail: L.Tchesnokova@mail.ru*

Right to Privacy in Liberal Philosophy of the Modern Era

The article discusses the problem of the right to privacy, which was first themed in the philosophy of the modern era which raised the issues of human rights and freedoms, private property, the nature of relations between an individual, society and the state which have not lost their relevance in our time. The study is based on an integrated approach which includes logical, hermeneutic and comparative methods. We show how the right to privacy is substantiated in liberal theories starting from T. Hobbes, who believed that in exchange for protection the individual should transfer his rights and freedoms to the state. However, at the same time he remains a certain area where the state does not intervene, namely faith and personal beliefs. According to the theory of J. Locke, inalienable human rights include the right to life, liberty, and property which, as a result of labor, turns from the general into the private. The state is needed in order to protect the individual and his property from illegal encroachments. In the philosophical concept of I. Kant, the individual has dignity, because it represents all of humanity. A man, a master to himself, has the ability to make decisions independently and bear responsibility for them. According to J. Mill, a person can independently choose a lifestyle, since he knows better than others what is good for him and is not obliged to give an account of his actions to others. The study concludes that liberalism is a philosophical basis for the justification of the right to privacy, which includes the right to autonomy of the individual, private property and protection from state interference, if the actions of the individual do no harm to anyone.

Keywords: liberal philosophy, privacy, publicity, T. Hobbes, J. Locke, J. Mill

Введение. Тема приватности в настоящее время занимает особое место в научных исследованиях: в философии, социологии, политологии, праве – как ком-

плексная междисциплинарная проблема, связанная с вопросами прав человека, развитием индивидуализма и демократическими ценностями. Право на приватность,

© Чеснокова Л. В., 2020

уважение к личной жизни каждого гражданина является важным признаком развития современного общества. В нашей стране в результате отказа от общественной системы, где преобладало коллективистское сознание, произошла «смена идеологии и открытие западных ценностей, среди которых важнейшее место занимает индивидуализм, включающий в себя право на свободу от непростого вмешательства» [9, с. 196].

Сфера частного конститутивно связана с публичностью, предполагающей, что каждый гражданин может принять участие в обсуждении вопросов, касающихся общего блага. Частность, напротив, означает закрытую для публики область дома, семьи, отношений с близкими и друзьями. Однако частная сфера также играет важную роль в общественных отношениях, поскольку в ней происходит усвоение норм и ценностей, способствующих интеграции индивида в общество. Частность даёт право на личную автономию, защиту интимности и контроль над собственной жизнью.

Методология и методы исследования. Для анализа феноменов публичности и частности был использован системный подход, применены логический, герменевтико-интерпретационный и компаративистский методы. С помощью культурно-исторического анализа были выявлены понятийные и идеологические структуры частности в текстах философов Нового времени. Теоретико-методологическую основу исследования составили разработки Ю. Хабермаса, в которых вводится разделение частной и публичной жизненных сфер [13].

Результаты исследования и их обсуждение. Современное различие между публичным и частным – результат сложного социокультурного процесса. Право на частность не является чем-то само собой разумеющимся, изначально свойственным человеческому обществу. Границы между тем, что считается частным, а что – публичным, различны в разных временах и культурах. Философская и политическая обоснование идея частности получила в западноевропейских обществах Нового времени. На её формирование повлияли процессы индустриализации, развитие капиталистических отношений и становление класса буржуазии, а также рост городов, ставших «той структурой общественного бытия, которая выступает социально-онто-

логическим основанием вышеперечисленных идей» [3, с. 12].

В исследовании Ю. Хабермаса «Структурные изменения публичности» проанализированы процессы зарождения института публичности как базиса буржуазного общества. Исследователь показывает, как в европейских литературных салонах возникает образ гражданина, который будучи рациональным индивидом, претендует не только на возможность принятия самостоятельных решений касательно собственной судьбы, но и на участие в политической жизни общества. По его словам, общественное мнение, возникающее в условиях возможности свободной и рациональной дискуссии, выполняет функцию критики и контроля над государственной властью. «С кодификацией буржуазного права развивается система норм, которая защищает частную сферу от сословных ограничений. Она гарантирует институты частной собственности, и как её результат – право заключать договоры, право выбирать род занятий и наследования» [13, с. 144].

Одновременно с публичностью формируется сфера частного как закрытая от вмешательства государства и общества область, где индивид общается со своей семьей и друзьями. Разделение между частной и публичной сферой конститутивно для западных либеральных обществ, в которых государство должно «гарантировать неприкосновенность частности, обеспечивать саму её возможность как интегральной составляющей общего блага и не вмешиваться в неё, не пытаться изменить природу индивидуальности»¹.

Проблематика публичного и частного пространства получает философскую актуализацию в эпоху Нового времени. Частность по своему происхождению связана с либерализмом, поднимавшим вопросы прав и свобод человека, частной собственности, природы отношений между индивидом, обществом и государством – темами, которые так или иначе связаны с проблемой частности. Термин «либерализм» происходит от латинского *liberalis* – «свободный». «Либеральная теория покоится на четырёх столпах: свобода, равенство, демократия и нейтральное государство. Каждому гражданину либерального государства полагаются основные права,

¹ Кравченко И. И. Новая философская энциклопедия. – URL: http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8928 (дата обращения: 09.12.2019). – Текст: электронный.

например, свобода действий, вероисповедания, мнений, собраний» [18, с. 2]. Нейтральность государства означает, что все члены общества могут выбрать для себя образ жизни, который предпочитают, если он не наносит вреда другим, и вести его без вмешательства государства.

Право на приватность относится к числу важнейших ценностей либеральной демократии. Либерализм в философии – это теория государственной легитимности. Он утверждает, что «государство в своих действиях должно уважать право граждан на свободу, чтобы его можно было воспринимать как легитимное» [12, с. 13]. За разделением на приватную и публичную сферы кроется основополагающая для либерализма мысль о необходимости защиты индивидуальной свободы от нежелательного вмешательства государства или общества.

По мнению Б. Рёслер, ценность приватности заключается в праве индивида строить свою жизнь, исходя из личных представлений о собственном благе. Следовательно, ядром этой идеи является «индивидуальная свобода, дающая возможность каждому индивиду прожить жизнь, которая ему нравится, которая кажется ему хорошей, удавшейся жизнью» [17, с. 83]. С индивидуальной свободой связывается возможность автономных действий. Быть свободным для личности означает иметь возможность автономно прожить свою жизнь, а также иметь контроль над допуском других к себе, тем самым защиту от нежелательного вмешательства других – будь то физический, материальный доступ или нематериальный доступ к информации о личности или вмешательство в её поведение. В либеральных обществах приватность защищается как ради свободы от вмешательства государства и общества, так и свободы для индивидуальной самореализации.

Согласно теориям либерализма, приватное пространство – это фундаментальная человеческая потребность, право на которую имеют все люди. Это касается не только прав личности и собственности. По словам Дж. Реймана, это «право на существование социальной практики, которая делает возможной для меня мысль о том, что это существование является моим собственным» [16, с. 313]. Права личности и собственности предполагают индивида, обладающего правом над собственным су-

ществованием. Общественное уважение к приватности обеспечивает эти права.

Приватность важна для личной свободы и достоинства. Человек, чьё право на приватность нарушается, испытывает унижение человеческого достоинства. Вмешательство в приватное пространство – важнейшее орудие тоталитарного государства. Следовательно, вмешательство в приватность – это оскорбление человеческого достоинства, поскольку оно угрожает свободе личности. «Человек, который вынужден жить каждую минуту своей жизни среди других, каждое желание, мысль или фантазия которого становятся предметом публичного любопытства, депривирован в своей индивидуальности и человеческом достоинстве. Такой индивид сливается с массой. Его мнения никогда не отличаются от общепринятых; его желания, будучи всем известными, всегда шаблонны и одобряемы другими; его чувства, будучи публично демонстрируемы, утрачивают человеческую теплоту и становятся всеобщими» [11, с. 188]. Такое существование перестаёт быть индивидуальным и неповторимым. Поэтому защита приватного пространства защищает достоинство личности.

Начало философской тематизации приватной сферы берёт начало в либеральной философии Нового времени. Либерализм имеет долгую и разнообразную историю. «От Локка путь либеральной традиции ведёт к деонтологическим мыслителям как Кант во времена Просвещения и Дж. Роллс в США XX века, к республиканским мыслителям как Ж.-Ж. Руссо в преддверии Французской революции, к одному из основателей утилитаризма Миллю в XIX в. и т. п.» [12, с. 11].

В некоторых философских исследованиях о государстве речь идёт о том, что индивид, которому требуется защита, должен частично передать свой суверенитет и свои индивидуальные права и свободы государству. Однако при этом он может сохранить некую область, куда государство не имеет доступа. Одним из первых мыслителей, пришедших к такому выводу, является Т. Гоббс. Рассуждения философа об обществе берут начало в опытах религиозной войны, в результате чего он довольно пессимистично смотрит на человеческую природу. Учёный утверждает, что люди в естественном состоянии находятся в отношениях вражды друг с другом. Человек боится другого человека, и есте-

ственное состояние общества – состояние войны всех против всех. «Природа каждому дала право на все: то есть в чисто естественном состоянии, а именно до того, как люди взаимно связали себя какими бы то ни было договорами, каждому было позволено делать что угодно и по отношению к кому угодно, владеть и пользоваться всем, чем он хотел и мог» [2, с. 290]. Жизнь человека в естественном состоянии одинока, бедна и кратковременна. Поэтому каждый, следуя разуму и инстинкту самосохранения, должен пытаться выйти из этого состояния во что бы то ни стало. Для этого нужно заключить общественный договор, который послужит основанием для новой формы человеческого сообщества – государства.

Индивид отдаёт свои права и свободы государству в обмен на возможность безопасно жить приватной жизнью. Гарантией функционирования общества и препятствием для возвращения в «естественное состояние», где царят эгоистические интересы, Гоббс называет государственную власть. Если в изначальном природном состоянии мы имеем право на всё, то учреждение государства требует отказа от прав. В обмен люди получают покровительство, если они подчиняются закону. Будучи более сильным, чем любой человек, обладая средствами принуждения, государство может наказывать того, кто не исполняет договор. «При установлении государства люди руководствуются стремлением избавиться от бедственного состояния войны, являющейся необходимым следствием естественных страстей людей там, где нет видимой власти, держащей их в страхе и под угрозой наказания, принуждающей их к выполнению соглашений и соблюдению естественных законов» [1, с. 129].

Главная цель государства – обеспечение безопасности, «при которой они могли бы кормиться от трудов рук своих и от плодов земных и жить в довольстве, может быть воздвигнута только одним путём, а именно путём сосредоточения всей власти и силы в одном человеке или в собрании людей, которые большинством голосов могли бы свести все воли граждан в единую волю» [Там же, с. 132]. Государственная власть никем и ничем не ограничена. Также собственность, по Гоббсу, устанавливается государством. Ремесло и торговля могут процветать лишь при наличии твёрдой власти, путём отказа граждан от

всех прав и полного подчинения государственной власти.

Согласно договору, подданные обязаны абсолютным подчинением суверену, однако, они обладают свободой защищать свою жизнь; это право не может быть отчуждено. Свобода подданных заключается в праве делать то, что не указано в соглашениях с властью, ибо нет такого государства, которое могло бы регулировать все действия своих граждан. Отсюда следует, что «во всякого рода действиях, о которых правила умалчивают, люди имеют свободу делать то, что собственный разум подсказывает как наиболее выгодное для них» [1, с. 165]. Например, они обладают свободой покупать и продавать товары, заключать договоры друг с другом, выбирать свое местопребывание, пищу, образ жизни, наставлять детей по своему усмотрению и т. д. Если это никак не оговорено в законах, подданный вправе в своей приватной сфере действовать, как считает нужным, исходя из собственной выгоды.

Хотя Т. Гоббс считал, что для того, чтобы помешать людям уничтожать друг друга, необходим контроль государства, вместе с тем он признавал наличие некоторой сферы человеческого существования, которая не должна подвергаться государственному вмешательству. Сферой, куда государство не должно вмешиваться, являются вера и личные убеждения. Согласно философу, церковная власть заключается лишь в праве поучать. «Спаситель не оставил своим преемникам никакой принудительной власти, а лишь власть провозглашать Царство Христа и убеждать людей подчиниться ему, и правилами, и добрыми советами учить людей, признавших Царство Христа, тому, что они должны делать, чтобы быть принятыми в Царство Божие» [Там же, с. 380].

Задача служителей церкви заключается в том, чтобы побудить людей верить в Христа. Вера же есть дар Божий, и не имеет отношения к принуждению и приказаниям и зависит совершенно не от них, следовательно, служители Христа не имеют никакой власти наказывать людей за неверие. Верховную власть Христос оставил гражданским государям. «Поскольку подчинённые исключены из государственного аппарата объективированной публичности, спор их убеждений не является решающим с политической точки зрения, даже из сферы политики он полностью удалён – гражданская война завершается диктатом кон-

фессионально нейтральных властей. Принадлежность к определённой конфессии – это приватное дело, приватные убеждения, не имеющие никаких последствий для государства» [13, с. 163]. Т. Гоббс описывает процесс приватизации религии, эмансипации буржуазных частных людей от церкви и государственных властей.

Другой либеральный мыслитель Нового времени, Джон Локк, утверждает право гражданина на личность и собственность. В своём труде «Два трактата о правительстве» философ пытается обосновать теорию общественного договора либерально-демократических обществ. Излагая свои взгляды, он исходит из «естественного состояния» человека, которое изображает царством свободы и равенства. В отличие от Гоббса, учёный полагает, что в естественном состоянии не было войны всех против всех, напротив, люди имели равные права и свободы и самостоятельно распоряжались своей личностью и имуществом. Частная собственность, по его мнению, относится к естественным правам человека, которая существует ещё в догосударственном состоянии. Однако в естественном состоянии личность и имущество человека не находятся в безопасности. Чтобы защитить их от риска посягательства, люди создают государство, целью которого является охрана собственности.

Следовательно, люди отказываются от части естественной свободы и права самим защищать своё имущество и передают это право обществу. «Когда какое-либо число людей так объединено в одно общество, что каждый из них отказывается от своей исполнительной власти, присущей ему по закону природы, и передаёт её обществу, тогда существует политическое или гражданское общество» [6, с. 312]. Заключая договор об образовании государства, люди обязуются подчиняться решениям большинства и отказываются при этом от своих естественных прав настолько, насколько это нужно для защиты их личности и имущества. В отличие от Гоббса, Локк настаивает, что полного отказа от естественных прав и свобод быть не может. Право на жизнь, свободу и собственность – естественные права гражданина, которые никто не может отнять. Идеалом философа является жизнь политически свободного человека, который обладает правом свободно трудиться для приумножения своей собственности. «Каждый человек обладает некоторой собственностью, заклю-

чающейся в его собственной личности, на которую никто, кроме него самого, не имеет никаких прав. Мы можем сказать, что труд его тела и работа его рук принадлежат ему» [Там же, с. 277].

Дж. Локк полагает, что каждый человек имеет право стремиться к увеличению своего имущества с помощью старания и труда. Благодаря труду возникают различия между общей и частной собственностью. Учёный понимает приватность как естественное право и связывает его с собственностью. Государство нужно в том числе для того, чтобы защищать личность и её частную собственность. Поскольку, согласно закону природы, «все равны и независимы, постольку ни один из них не должен наносить ущерб жизни, здоровью, свободе и собственности другого» [Там же, с. 263]. В рамках закона человек имеет право жить в соответствии со своими убеждениями. Свобода «заключается в том, чтобы жить в соответствии с постоянным законом, общим для каждого в этом обществе и установленным законодательной властью, созданной в нём, это свобода следовать моему собственному желанию во всех случаях, когда этого не запрещает закон, и не быть зависимым от непостоянной, неопределённой, неизвестной самовластной воли другого человека» [Там же, с. 275].

В своих работах «Опыт веротерпимости» и «Второй трактат о правлении» Дж. Локк указывает сферы приватной жизни, закрытые для других. Так, религиозная вера относится к сфере личных убеждений, куда государство и общество не должны вмешиваться. «Каждый человек имеет полную и неограниченную свободу мнений и вероисповедания, которой он может невозбранно пользоваться без приказа – или вопреки приказу правительства, не зная за собой вины или греха, но всегда при условии, что делает это чистосердечно и по совести перед богом, сколько дозволяют его знания или убеждения» [7, с. 70]. Свобода мнений, как полагает философ, должна допускаться в том случае, если она не несёт в себе угрозы государству и обществу: «Мнения и вытекающие из них действия имеют право на терпимость в том случае, если они не ведут к беспорядкам в государстве и не приносят обществу больше вреда, чем пользы» [Там же].

Что касается семейных отношений, учёный полагает, что следует разделять между политической и семейной властью.

Женщина «по природе» обязана повиновением мужу. При этом речь идёт не о политической, а о семейной власти, которой обладает каждый супруг как собственник земли и имущества, чтобы управлять частными делами своей семьи. Дж. Локк пишет, что брачный союз заключается в результате добровольного соглашения между мужчиной и женщиной. По его мнению, семейная власть основывается не в результате добровольного договора, а вследствие природного превосходства мужа как более свободной и сильной части семьи. Как отмечает Б. Рёслер, очевидно, что «человек» в его параграфах – мужчина или «заключивший договор брат» и поэтому возможность вступления в буржуазное общество посредством договора предназначена только для мужчин. Таким образом, Локк впадает в противоречие касательно того, что «всем людям полагается одинаковое природное право на полную свободу, что противоречит “естественной” подчинённости женщин мужчинам» [17, с. 58]. Следовательно, гарантированные договором права и свободы не распространяются в равной степени на всех членов общества. Женщины не обладают равными гражданскими правами, поскольку по «естественным причинам» им уготовано место в семье, их сфера деятельности ограничена заботой о муже и детях. Тем самым становится очевидным противоречие между декларированным общественным договором равными правами и свободами для всех людей и существующей «по природе» подчинённостью женщин.

Традиционно право понимается в первую очередь как право на защиту индивида от вмешательства государства. Оно базируется на уважении к индивидуальной личности, её автономии. Право на приватность признаёт суверенность индивидуума, обладающего достоинством, поскольку он представляет в своём лице всё человечество. Согласно Канту, человеческое достоинство подразумевает свободу и автономию, основываясь на нашей принадлежности к ноуменальному миру, а не только на феноменальной природе. Идеал Канта – это морально автономный человек, действующий исходя из принципов, которые он считает разумными.

Идея приватности базируется на концепте автономии как регулятивной идее. Приоритетной для Просвещения является мысль, что все люди обладают правами

как принадлежащие к человеческому роду. Кантовский нравственный императив состоит в том, что субъект подчиняется закону не в силу желаний, предпочтений или обстоятельств, а в результате добровольного осознанного выбора. Это означает не быть управляемым сиюминутными обстоятельствами, потребностями, интересами. Вместо этого, по мнению Канта, «мы должны действовать объективно, универсально для всех людей и во все времена, а не просто для индивидов в специфических контекстах» [14, с. 30].

Либеральная идея основана на независимой способности самостоятельно принимать решения, свободные от принуждения и внешнего давления. Ключевой аргумент Канта касательно нравственности заключается в том, что люди обладают правом на себя: «Просвещение – это выход человека из состояния несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие – это неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого. Несовершеннолетие по собственной вине имеют причиной не недостаток рассудка, а недостаток решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны кого-то другого» [5, с. 29].

Для использования разума необходима свобода. Также и правительство должно уважать достоинство человека и признавать в нём нечто большее, чем покорного подданного. Автономность, самоопределение и способность к выбору представляют собой для Канта базис нравственной жизни и ключевой императив поведения. Кантовское учение включает в себя нормы свободы, равенства и независимости гражданина. Однако не каждый человек может считаться полноправным гражданином, а лишь тот, кто является господином самому себе. Кант полагает, что следует различать активных и пассивных граждан: «Приказчик у купца или подмастерье у ремесленника, слуга (не на государственной службе), несовершеннолетний, каждая женщина и вообще все те, кто вынужден поддерживать своё существование (питание и защиту) не собственным занятием, а по распоряжению других <...>. – всё это лишь подручные люди общности, потому что ими должны командовать и их должны защищать» [4, с. 234].

Человек – изначально творец всех своих представлений и понятий и единственная причина своих действий. «Ради-

кализм его философии заключается в том, что он ставит под вопрос традиционный общественный уклад. Тем самым имеется в виду, что человек становится свободно действующим существом, ориентированной на нравственность самостоятельной личностью» [15, с. 8]. Кант полагает, что человек должен быть единственной причиной своих действий, то есть он должен иметь возможность делать выбор и нести за него ответственность. Отсюда вытекает развитие личности, способной нести ответственность за свою судьбу. Человек более не является безмолвной частью целого как в традиционном обществе.

Теория индивидуальной свободы находит своё продолжение в трудах Дж. Милля, чей трактат «О свободе» можно назвать философским манифестом приватности. По его мнению, человек сам в состоянии сделать выбор касательно собственной жизни, так как он сам лучше знает, чего хочет: «Если только человек имеет хотя самую посредственную долю здравого смысла и опыта, то тот образ жизни, который он сам для себя изберёт, и будет лучший, не потому чтобы быть лучше сам по себе, а потому, что он есть его собственный» [8, с. 294].

Никто не вправе препятствовать взрослому человеку распоряжаться жизнью по собственному усмотрению. Он заинтересован в благе для себя гораздо больше, чем окружающие, и лучше всех знает, что является для него благом. Вмешательство окружающих в дела индивида основывается только на предположениях, которые могут оказаться ошибочными и быть применены некстати. Никто не знает всех обстоятельств, касающихся того или иного индивида.

Дж. Милль полагает, что в отношениях с другими лицами необходимо соблюдать принятые в обществе законы и правила, но «в том, что касается его самого лично, индивидуум должен быть вполне самодержавен. Можно представлять ему разные соображения и доводы, для того чтобы направить так или иначе его суждение, но он во всяком случае есть высший судья того, что и как ему делать, и если он поступит вопреки всем советам и предостережениям и через это сделает сам себе вред, то этот вред далеко не может быть так велик, как велико было бы то зло, если бы он насильно принуждён был поступить так, как другие признают для него благом» [Там же, с. 350].

Философ отвергает вмешательство в свободы индивида со стороны общества или государства. По его мнению, единственное возможное основание для принуждения против члена «цивилизованного общества» – это причиняемый им вред для какого-либо лица. Идеалы свободы и справедливости он формулирует как право на самостоятельный выбор. Милль считает, что базис здорового общества заключается в свободном использовании воли и критических способностях. Общество лучше всего функционирует тогда, когда каждый индивид знает общие правила поведения, так что известно, чего мы можем ожидать друг от друга. Итак, «если мы не производим негативного воздействия на других, мы свободны делать собственный выбор бытия» [14, с. 39]. Вмешательство общества в чисто личные дела индивида препятствует свободе его приватной жизни. соответственно, противоречит идее либерализма.

Дж. Милль формулирует один из важнейших принципов приватности: не нужно давать отчета перед другими, пока наши действия не затрагивают интересов других. «Нам необходима свобода действий без препятствия со стороны других людей, пока наши действия им не вредят, даже если наше поведение воспринимается ими как глупое, странное или неправильное» [17, с. 151]. Не обо всех решениях, способах поведения и образе жизни мы обязаны давать отчёт окружающим. Напротив, от других следует ожидать сдержанности и невмешательства, если наши действия их не затрагивают. «Власть общества над индивидуумом не должна простирается далее того, насколько действия индивидуума касаются других людей; в тех же своих действиях, которые касаются только его самого, индивидуум должен быть абсолютно независим, являясь неограниченным господином над своим телом и духом» [8, с. 297].

Либеральное мировоззрение философа предлагает провозгласить свободу для всех (взрослых) членов общества. Семью он полагает, в первую очередь, женской сферой деятельности. Подобно мужчине, выбирающему себе профессию, женщина, когда выходит замуж, должна понимать, что она делает выбор в пользу руководства домом и воспитания детей как к своему основному занятию. Хотя мужчинам и женщинам, по его мнению, полагаются равные права, свобода жить своей жизнью предоставляется им только тогда, когда они ис-

полнили свои домашние обязанности. Тем самым «принадлежность женщин только к приватной семейной сфере сталкивается с проблемой индивидуальной свободы» [17, с. 62].

Приватность в либеральном контексте означает «возможность управлять доступом к собственной жизни. Приватность важна для нас, поскольку для нашей личной независимости и развития нашей индивидуальности необходимо иметь защищённое пространство, куда мы можем контролировать допуск третьих лиц» [12, с. 127]. Право на свободу тем самым имплицитно подразумевает право на приватность. Лишение гражданина приватного пространства означает нарушение его права на свободу. В современных правовых государствах сфера приватности должна быть защищена законодательно.

Исследователи отмечают, что у классического либерализма имеются недостатки, заключающиеся в том, что декларируемые им права и свободы касаются не всех, а, в первую очередь, привилегированных членов общества.

Во-первых, декларируемые либерализмом индивидуальные права и свободы для всех индивидов противоречат разделению общества на публичную и приватную сферы, поскольку согласно «буржуазной идеологии раздельных сфер мужчина “по природе” был создан для публичной сферы, а женщина – для приватной» [10, с. 166]. Выход из этого противоречия заключается в действительном обладании равной индивидуальной свободой, что требует разделения труда как в публичной, так и в приватной сфере. Однако, по мнению Б. Рёслера, из-за этого противоречия не стоит отрицать идею либерализма. Аргументы против гендерно специфической коннотации не выступают против необходимости защиты дома, жилья, интимных отношений. «Они говорят только против одной, однако в высшей степени влиятельной интерпретации термина – против приватного как

исключительно женской сферы – и гендерно-специфичного распределения труда в целом» [17, с. 66].

Во-вторых, в упрек либеральной философии можно поставить понимание права на приватность как классового понятия, поскольку ранее приватное пространство было доступным только для обеспеченных и образованных представителей общества. Однако постепенно в результате социально-политических процессов в развитых странах права и свободы, такие как индивидуальные права на свободу веры, мнений, собраний, защита личности и собственности, расширяются на все слои населения.

Заключение. Таким образом, либерализм Нового времени – это философский базис, на который опираются современные дискуссии о правах и свободах, границах вмешательства государственных и общественных институтов в приватную жизнь индивида. Согласно либеральной философии, индивиду должны быть предоставлены личные свободы и право на самостоятельные решения касательно собственной жизни, несмотря на возможные риски для него самого и общества в случае неправильного выбора. Либеральная философия поддерживает частную собственность, свободу слова, ограничение вмешательства государства в приватную жизнь граждан. Либеральные теории общества включают в себя личную автономию как свободу делать выбор в отношении собственной жизни в том случае, если это не причиняет вреда другим.

Основная идея либерализма – в формулировке Канта, Локка или Милля – заключается в том, что человек имеет право на индивидуальный выбор в отношении собственной жизни. Право на приватность было и остаётся одной из важнейших ценностей либеральной демократии и западной политической мысли как свобода от вмешательства государства и общества в приватную жизнь индивида.

Список литературы

1. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Собрание сочинений: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1991. 731 с.
2. Гоббс Т. О гражданине // Собрание сочинений: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1989. 622 с.
3. Горнова Г. В. Урбанистические истоки демократии и либерализма // Вестник Омского государственного педагогического университета. Серия «Гуманитарные исследования». 2017. № 4. С. 12–14.
4. Кант И. Метафизика нравов // Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4. М.: Мысль, 1965. Ч. 2. 478 с.
5. Кант И. Ответ на вопрос: Что такое Просвещение? // Собрание сочинений: в 8 т. Т. 8. М.: Чоро, 1994. С. 29–37.
6. Локк Дж. Два трактата о правлении // Собрание сочинений: в 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. 668 с.

7. Локк Дж. Опыт о веротерпимости // Собрание сочинений: в 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. 668 с.
8. Милль Дж. С. О свободе. Антология мировой либеральной мысли (I половины XX века). М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 288–392.
9. Чеснокова Л. В. Право на приватность как необходимый аспект человеческого достоинства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. Ч. 1, № 6. С. 196–199.
10. Чеснокова Л. В. Приватность, скука и гендерные отношения в эпоху модерна // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2019. № 2. С. 164–176.
11. Bloustein E. I. Privacy as an aspect of human dignity. An Answer to Dean Prosser // Philosophical Dimensions for Privacy: An Anthology / ed. by F. D. Schoeman. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. Pp. 156–202.
12. Bratu C., Dittnezer M. Theorien des Liberalismus zur Einführung. Hamburg: Junius. 2017. 196 p.
13. Habermas J. Strukturwandel der Öffentlichkeit. Untersuchungen zu einer Kategorie der bürgerlichen Gesellschaft. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 2015. 391 p.
14. McStay A. Privacy and Philosophy. New York: Peter Lang, 2014. 186 p.
15. Prentki J. V. Die anthropologische Funktion der Privatheit. Norderstedt: GRIN, 2016. 260 p.
16. Reiman J. Privacy, Intimacy and Personhood // Philosophical Dimensions for Privacy: An Anthology / ed. by F. D. Schoeman. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. Pp. 300–317.
17. Rössler B. Der Wert des Privaten. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2001. 380 p.
18. Werner P. Autonomie, Privatheit und Selbstbestimmung. Norderstedt: Grin Verlag, 2006. 28 p.

Статья поступила в редакцию 22.12.2019; принята к публикации 10.02.2020

Сведения об авторе

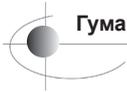
Чеснокова Леся Владимировна, кандидат философских наук, Омский государственный университет путей сообщения; 644046, Россия, г. Омск, пр-т Карла Маркса, 35; e-mail: L.Tchesnokova@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4283-0443>.

Библиографическое описание статьи

Чеснокова Л. В. Право на приватность в либеральной философии Нового времени // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 2. С. 33–42. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-2-33-42.

References

1. Hobbes, Th. Leviathan, or matter, form and power of the state of the church and civil. Collected works. In 2 v. V. 2. M: Mysl', 1991. (In Rus.)
2. Hobbes, Th. About a citizen. Collected works. In 2 v. V. 1. M: Mysl', 1989. (In Rus.)
3. Gornova, G. V. The Urban Origins of Democracy and Liberalism. Vestnik of OmGPU. Humanitarian Studies, no 4, pp. 12–14, 2017. (In Rus.)
4. Kant, I. Metaphysics of morals. Collected works. In 6 v. V. 4. P. 2. M: Mysl', 1965. (In Rus.)
5. Kant, I. Answering the Question: What Is Enlightenment? Collected works. In 8 v. V. 8. M: Mysl', 1994. (In Rus.)
6. Locke, J. Two treatises on the board. Collected works. In 3 v. V. 3. M: Mysl', 1988. (In Rus.)
7. Locke, J. Experience on toleration. Collected works. In 3 v. V. 3. M: Mysl', 1988. (In Rus.)
8. Mill, J. About freedom. Anthology of world liberal thought (1st half of the 19th century). M: Progress-Traditsiya, 2000. (In Rus.)
9. Chesnokova, L. V. The right to privacy as a necessary aspect of human dignity. Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice, no. 6, pp. 196–199, 2017. (In Rus.)
10. Chesnokova, L. V. Privacy, boredom and gender relations in the modern era. News of the Ural Federal University. Series 3. Social Sciences, no. 2, pp. 164–176, 2019. (In Rus.)
11. Bloustein, E. I. Privacy as an aspect of human dignity. An Answer to Dean Prosser. Philosophical Dimensions for Privacy: An Anthology. Ed. by F. D. Schoeman. Cambridge: Cambridge University Press, 2007: 156–202. (In Engl.)
12. Bratu, C., Dittnezer, M. Theorien des Liberalismus zur Einführung. Hamburg: Junius. 2017. (In Germ.)
13. Habermas, J. Strukturwandel der Öffentlichkeit. Untersuchungen zu einer Kategorie der bürgerlichen Gesellschaft. Fr. a. M: Suhrkamp Verlag, 2015. (In Germ.)
14. McStay, A. Privacy and Philosophy. New York: Peter Lang, 2014. (In Engl.)
15. Prentki, J. V. Die anthropologische Funktion der Privatheit. Norderstedt: GRIN, 2016. (In Germ.)
16. Reiman, J. Privacy, Intimacy and Personhood. Philosophical Dimensions for Privacy: An Anthology. Ed. by F. D. Schoeman. Cambridge: Cambridge University Press, 2007: 300–317. (In Engl.)

17. Rössler, B. Der Wert des Privaten. Fr. a. M: Suhrkamp, 2001. (In Germ.)
18. Werner, P. Autonomie, Privatheit und Selbstbestimmung. Norderstedt: Grin Verlag, 2006. (In Germ.)

Received: December 22, 2019; accepted for publication February 10, 2020

Information about author

Chesnokova Lesya V., Candidate of Philosophy, Omsk State Transport University; 35 Karla Marksa st., Omsk. 644046, Russia; e-mail: L.Tchesnokova@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4283-0443>.

Reference to the article

Chesnokova L. V. Right to Privacy in Liberal Philosophy of the Modern Era // Humanitarian Vector. 2020. Vol. 15, No. 2. PP. 33–42. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-2-33-42.